

жения Общему, Целому». Естественно, что нельзя считать своим божеством, то, что считаешь «аппаратом». Но приписывая здесь мне то, чего я не говорю, Федотов в тоже время ни слова не говорит о главных моих статьях на эту именно тему с их поисками «нового мирозерцания». Ну и т. д.

Но положение, которое занял Г. П. Федотов (не «Нов. Град» в целом) в нашей среде новых течений вообще своеобразное. Он, повидимому, пришел к нам, — но не затем, чтоб с нами идти, а затем, чтоб с нами бороться. — По видимости подчиниться, чтоб реально подчинить. Собственно, в отношении побеждающей, восходящей силы сложная тактика (а не упрощенная, дурацкая тактика «долой») только и может быть такой. Тем не менее, этот троцкий маневр нам не страшен. Отчетливо понимая ход противника, мы могли бы сказать Федотову: «не вы нас потушите, а мы вас зажжем». Вопреки субъективным намерениям, объективно Федотов делает наше дело, ибо логика вещей с нами и против него. Вот почему к людям такого рода мы должны относиться с величайшей бережностью и ценением, в особенности же, принимая во внимание их заслуги перед всей русской культурой, как таковой. Лучше один такой непоследовательный противник, чем десятки последовательных друзей-дураков, на бедность которыми мы, к тому же, не можем пожаловаться. Кроме того, положительное сотрудничество с лучшими представителями старой культуры есть наиболее действенный способ выдержать требования культурно-историчес. преемственности. Из всех этих соображений, отдавая ясный себе отчет в том, что Федотов в нашей среде чужой, мы тем не менее, с величайшим вниманием должны прислушиваться к его голосу. У противников всегда есть больше чему учиться, чем у друзей, а особенно у таких противников.

В общественном порядке приносим извинения М. В. Вишняку. Резко полемическая статья в № 2 «Т. Р.», направленная против него была основана на ложной осведомленности о нем, как о представителя буржуазной (а не социальной) демократии, что не соответствует действительности.

П. Б.

Р. С. На все печатные и особенно не печатные инсинуации и выпады против нас со стороны группы «Утвержд. — Завтра» мы ответили однажды, — может быть с излишней прямолинейностью и откровенностью — и на этом поставили точку. Поэтому, в виду продолжающихся аналогичных выпадов против нас, мы заявляем, что и в дальнейшем ни ни какие выступления такого рода отвечать не будем.

П. Б.

О младоросском движении

Для эмиграции является характерным, что почти каждый политический сезон в ней отмечается каким либо новым «героем дня». В таких «героях дня» побывали даже «невозвращенцы», как еще раньше — «возвращенцы». В прошлом полит. сезоне очередным «героем дня»

было несомненно младоросское движение. Но мы готовы младороссам пожелать быть не только сезонным явлением. Особенно потому, что в своем составе они представляют по доброкачественности превосходный человеческ. материал, что далеко не маловажно: общ. движение — это не только идеи, но и люди. С самого начала наше отношение к ним было двойственным и условным. Мы всегда говорили, констатируя противоестественность в них сочетания собственно младоросскости и легитимизма, что, как младороссы, они наши друзья, как легитимисты — наши противники. И это не только диагноз, это и прогноз. Мы не думаем, что младоросское движение, вступив на русскую почву, завянет совершенно, как дерево перенесенное в другой климат, но для нас совершенно очевидно, что как только из искусственной и специфически эмигрантской обстановки они попадут в совершенно иную обстановку новой России, у них станет неизбежным раскол — и именно по этой роковой линии собственно младоросскости и легитимизма. Показательна в этом смысле расправа гитлеровцев с их гугенберговским сегментом, соответствующим легитимизму в младоросском смысле. В предвидении этого неизбежного раскола и противоречно-двойственной природой млад. движения и должна по-прежнему определяться тактика нашего отношения к ним: условно-отрицательного или условно-положительного.

Прокофьев.

Проф. Н. Н. АЛЕКСЕЕВ. Теория государства. Изд. Евразийцев. 1931.

Автор многих научных трудов («Науки естественные и общественные в историческом взаимоотношении их методов», Москва 1912. — «Введение в изучение права», Москва 1918. — «Общая теория права», Симферополь 1919. — «Очерки по общей теории государства», Москва 1921. — «Введение в философию права», Прага 1924 и др.), неоднократно пользовавшихся высокой оценкой научной критики, Н. Н. Алексеев, сравнительно недавно, выпустил новую книгу «Теория государства». Книга эта получила ряд весьма благоприятных отзывов в иностранной прессе (рецензии на немецком, чешском, сербском языках). Неожиданным образом некоторые положения теории государства Н. Н. Алексеева находят применение в программах и политике «третьего рейха». Книгу эту следует особенно рекомендовать новым, конструктивно ориентированным течениям общественно-политической мысли, еще не имеющим своей, такого рода литературы. Она может послужить основой в их исканиях и попытках выработать новые пути государственно-правовой жизни.

В книге много спорных мест, много положений, с которыми мы решительно бы не согласились. В формально-теоретическом смысле, может быть, общей слабостью ее является то, что ее писал не ученый сухарь, не академический ремесленник, а чуткий, активный современник, борец, передовой мыслитель. Но в этом же была «слабость» писаний всех духовных вождей человечества, которые в своих теоретических трудах не «книги писали», а творили жизнь. Было сказано, что служить своему времени, значит опережать его. В этом смысле рассматриваемая книга — выдающийся факт научного служения своему времени. В ней правая действительность нашей эпохи представлена *im Werden*, в проблематическом осуществлении. Не отрываясь от исторической действительности, она упрекает ее, фиксируя, предвосхищает, помогает осознать себя. Она не только систе-